

КСЕНИЯ ДРАГУНСКАЯ

Драгунская – милейший человек. С нею всегда приятно общаться, – встретив в театре, в Доме Актера или просто столкнувшись на улице. Ксения – настоящая русская барыня, одна из последних уцелевших в современной Москве. Дело тут вовсе не в так называемых “барских замашках” и уж, конечно, не в снобизме, свойственном многим графоманам. Драгунская – аристократка до мозга костей: она иронична, чрезвычайно раскованна в общении – никогда не лезет за словом в карман, – но при этом всегда ведет себя так, как подобает истинной леди. Может быть, все дело в моих дурацких личных пристрастиях, но если бы бес попутал меня заняться режиссурой, то ставя “Вишневый сад”, на роль Раневской я непременно пригласил бы именно Драгунскую.

Иногда на нее что-то “накатывает”, и она пишет пьесы. Пишет Драгунская много. Но, к сожалению, до последнего времени, точнее – до последнего месяца ее пьесы ставились только в провинции. А ведь с самого начала (с выхода “Земли Октября”, по-моему) они безоговорочно нравились всем, кому приходилось их читать.

На всех обсуждениях участники превозносили пьесы Драгунской и расточали по-

хвалы в ее адрес. Ее “Яблочный вор” (одна из лучших, на мой взгляд, комедий, написанных в России за последние несколько лет) понравилась даже студентам продюсерского факультета ГИТИСа, которым она была представлена на рассмотрение. А ведь это, как вы понимаете, очень трезвомыслящие люди.

Комплименты – это мило, но дальше них дело обычно не шло. Режиссеры, услышав имя Драгунской и прочитав пару-тройку пьес в “Современной драматургии” или “Драматурге”, хватались за голову и почти всегда кричали что-то типа: “Новый Гоголь родился!” Но всякий раз, когда дело доходило до самого главного, то есть до репетиций, все они заворачивали назад. Теперь понятно почему.

Со своими комедиями Драгунская опередила развитие современного русского театра на несколько лет. Это – случай уникальный, но характерный для многих понастоящему талантливых людей. В начале 90-х у нее просто не было шансов вписаться ни в модную тогда “чернушную волну”, ни в “славную” когорту появившихся тогда новых, слащаво-слезливых коммерческих драматургов.

И это не удивительно. Ведь Драгунская – одна из немногих современных продолжателей традиций высокой чеховской комедии (извините за штамп). Ее пьесы смешны донельзя – даже читая животик

надорвешь. Но буффонады, гротеска, зауми и других составляющих дурновкуся там нет! Ее герои – не новые русские, не бомжи, не молодые наркоманистые интеллектуалы, а самые, что ни на есть, простые наши современники, “подобренные” ею на московских улицах. В одной из пьес появляется даже Ксения “Драгунская” собственной персоной, а в других – всегда незримо присутствует в одной из героинь (как правило, положительных).

Первые “капельки” настоящего успеха дотронулись до чела Драгунской совсем недавно. Уже идет в “Дебют-Центре” Дома Актера спектакль по ее новой пьесе “Последние новости мужского платья” (его поставил студент “гончаровского” курса ГИТИСа Николай Крутиков). А в театре “Et cetera” ее “Навсегда-навсегда” ставит сам Александр Каллагин.

Я думаю, ни “Дебют-Центр”, ни “Et cetera” не останутся в накладе. В последние годы в залы пришел новый зритель, на которого и рассчитаны пьесы Драгунской. И не стоит бояться, что она не выдержит испытания этой внезапно пришедшей славой (как это часто случается с молодыми драматургами) – ведь слава эта совершенно заслуженная.

По-моему, в ее случае не потребуются никакой особой “раскрутки”. Пьесы Драгунской должны все сами рассказать о себе и о своем прекрасном авторе.

Валерий КОДАЧИГОВ